

чёрный эфир
ГРИМУАР
ДЬЯВОЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Чёрный Эфир
Гримуар дьявола

«Автор»

2026

Эфир Ч.

Гримуар дьявола / Ч. Эфир — «Автор», 2026

Добро пожаловать в мир, где у каждого кошмара есть исток, а у греха — свои последствия. «Гримуар дьявола» — это антология кошмаров, написанная в стиле жесткого, честного и бескомпромиссного фристайла. Здесь нет штампованных ужастиков и мягких сказок на ночь. Автор не церемонится с читателем: его слог бьет наотмашь, без цензуры, фальши и купюр, погружая в суровую, осязаемую реальность. Каждая история — это погружение в новую бездну. Главные герои — обычные люди со своими шрамами, пороками и слабостями, которые оказываются один на один с первобытным страхом. Но за каждым жутким сюжетом, за страхом и болью скрывается то, чего так не хватает современному хоррору — суть человеческого падения и вопросы, от которых не получится отвернуться. Шаг в темноту сделан. Вы в Чёрном Эфире.

© Эфир Ч., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Провинциальная больница	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Чёрный Эфир Гримуар дьявола

Провинциальная больница

Часть 1

Я открываю глаза. Слишком тихо.

Мой мозг воспринял тишину в этой чёртовой больнице как чужеродную среду и выдрал меня из сна посреди ночи. Почему так тихо?

Темно. Воняет говном от невымытых соседей по палате — здесь все ходят под себя, все переломаны, и это нормально.

Нормально даже то, что вечно орут искорёженные люди в соседних палатах и на койках в коридоре, и на них все плевать хотели, это же Россия. Но сейчас звенит тишина.

Я протираю глаза, сглатываю горькую слюну и смотрю на экран телефона: 3:00. Да почему так тихо, мать вашу?!

Я ссу в пластиковую бутылку, вонючим, с трудом встаю на одну здоровую ногу и беру костыли.

Встряхнув головой, я замираю — соседей по палате нет. Койки пустые. Чего?

Я не из тех, кто не может разобраться, спит он или нет. Я чётко помню, где нахожусь, помню, как на тротуар вылетела машина и снесла меня к чертям.

Прооперированная нога болит так, что руки трясутся. Мне вообще нельзя вставать — давление вскрыет швы, и пойдёт кровь. Но какого хрена тут происходит?!

Я костыляю к двери. Сука, просил же санитарок не закрывать её на ночь! Дышать чужим дерьмом до утра... сами попробуйте.

С трудом толкнув скрипучую дверь, я выхожу в коридор. И тут тоже пусто.

Мой мозг ещё пытался крутить варианты, что людей выписали или экстренно забрали на операцию... Но ЭТО он объяснить не может.

Я просто тупо моргаю и озираюсь в пустом, длинном коридоре. Какого чёрта?!

Глухо стуча резиновыми наконечниками костылей по липкому линолеуму, яковыляю по коридору туда, где обычно сидели эти тупые медсестры.

"Денис! Куда опять попёрся? Заканал своими папиросами, тебе лежать надо!" — всплывает в голове вчерашний визг ночной сестры. Да пошли вы в болото, я вам не сынок. Уши уже в трубочку сворачиваются без никотина.

Я останавливаюсь, прижимаю костыли подмышками к ребрам и прикуриваю. Фух, ёпт... Так лучше. Дым дерёт горло, и боль в ноге чуть отпускает.

Стон.

Я замираю с зажжённой сигаретой во рту. Кто-то хрипло, натужно стонет. Впереди, в одной из палат.

— Эй! Есть кто? — бросаю я в темноту севшим голосом.

Сжав зубы, я быстро плетусь на звук. Какой-то мужик хрипит так, будто ему медленно, наживую делают надрез.

Старые люминесцентные лампы над головой трещат, а частый, рваный стук костылей врезается в сырые стены коридора и возвращается ко мне со всех сторон.

Стон.

— Да иду я, нах! — рычу я, ненавидя свои костыли и того, сука, пьяного водителя.

Обогнув инвалидную коляску (в жизни в такую не сяду), я плечом толкаю дверь палаты и захожу.

Пусто... Какого?.. Все койки голые. Но голос был точно отсюда!

От удивления я роняю сигарету изо рта, и она обжигает больную ногу. Без голоса матерясь, я продолжаю пялиться на пустые матрасы.

И тут до меня доносится приглушённый, далёкий звонок моего телефона. Телефон! Как я сразу не допёр! Мобильник же лежит на тумбочке!

Неуклюже шатаюсь на развороте, я лечу обратно в свою палату. Опять этот грёбанный костыльный стук, я хриплю и пыхчу, а прооперированная нога горит так, будто швы вот-вот вскроются.

Я залетаю в палату и вижу свет от экрана на тумбочке. Он всё ещё звонит, разрезая звенящую тишину так, что я морщусь от этого писка.

Взяв телефон в руки, я вижу надпись: «ЖЕНА». В три часа ночи? Не важно!

— Алё, Катя! — прикладываю я трубку к влажному уху.

И тут же отпрыгиваю, роняя мобильник на пол! Я с раздробленной, прооперированной ногой лечу назад, и лишь койка за спиной спасает меня от падения.

Из динамика раздался оглушающе громкий, до дрожи в горле мерзкий и ужасающий КРИК! Словно сам АД вырвался наружу, вышибив из меня всё живое.

Я сижу на кровати и тяжело дышу. Руки трясутся, по спине потек холодный пот, сердце ломает ребра. Я смотрю на телефон и глотаю воздух.

Крик прекратился. Теперь в трубке тишина, а секунды разговора на экране молча идут вперед: 00:14... 00:15... 00:16...

Через силу я тянусь к полу и поднимаю мобильник. Но как только я взял его в руку, экран моргнул и показал системную надпись: «Вставьте сим-карту».

Я тупо мигаю и зачем-то сажусь на пол, в привычную позу. Пол ледяной и будто влажный. Меня трясёт, но сил встать с нерабочей ногой просто нет.

Когда я коснулся экрана пальцем, тот не отреагировал. Ещё раз, ещё. Тык, тык... Да что такое?! Телефон завис, но я уже не удивлён. Закинув его на свою койку, я взялся за голову и просто дышу.

Моей ноги вдруг коснулось что-то тёплое! Я дёргаюсь и смотрю вниз.

Кровь пошла. Шов таки потёк. Тёплая багровая струйка побежала по коже.

Машинально проведя ладонью по ноге, я измазал руку кровью и начал тяжело вставать.

За окном тишина и темнота. Окна моей палаты смотрят в тупик, а он всегда пустой, лишь пара машин — ничего не понять.

Надо успокоиться и пойти искать людей. Спуститься вниз может, я не знаю. Но стоять и тупить точно не вариант.

Я накидываю куртку, остаюсь в шортах (с такой ногой я штаны сам не надену), беру телефон, сжимаю костыли и топаю в коридор. Я немного успокоился и набрался решимости.

— Эй! — крикнул я в рваную темноту в конце коридора. — Есть тут кто, ё-моё?!

Да и нахрен. Я пошел к лифту.

Снова стук расшатанных казённых костылей, снова моё пыхтение — и вот я у дверей. Нажимаю на кнопку... и смеюсь.

Просто тихо и мрачно смеюсь от того, насколько глупо было даже надеяться, что этот чёртов, мать его, лифт будет работать!

Я на третьем этаже, сам спущусь.

И только дотопав до лестницы в конце коридора, я замираю в неожиданном осознании: я не знаю, как спускаться.

Я даже не задумывался о том, что с двумя костылями в подмышках лестница — это грёбанный ребус без права на ошибку.

Но ничего, автомеханик и не такие ребусы решал.

Я бросаю один костыль вниз пролёта — он громыхает так, что воздух вибрирует, — и берусь левой рукой за перила. Так, а как теперь-то?

И тут позади меня из коридора раздаётся скрип двери. Протяжный и обрывистый.

Я воодушевлённо оборачиваюсь и вижу, как из дальней палаты кто-то выходит.

Я хочу рвануть к нему, но один костыль уже внизу! Я в точке невозврата, ёпт!

Выходит мужик. Егор. Я вчера с ним говорил, он с третьего этажа упал, обе ноги сломал, три пластины ему вставили, чтобы кости собраться.

— Э, Егор! Слышишь! Иди помог... — и я затыкаюсь.

Я замолк, потому что понял, насколько абсурдно всё, что здесь творится.

И дело не в том, что человек с двумя сломанными ногами не может помочь тому, у кого сломана одна. А в том, что Егор не в коляске. Он на ногах.

Егор стоит на сломанных, подкошенных ногах. Сквозь бинты сочится кровь, а взгляд упёрся в меня. Такой злой и дикий, что мои внутренности скрутило.

Я тяжело, прерывисто выдыхаю и сглатываю. Его взгляд осознанный, но смотрит на меня так, будто... будто я даже не знаю, что ему сделал.

И тут он делает шаг, затем второй, третий. Послышался тихий хруст сместившихся костей, ноги чуть согнуло, но Егор настойчиво идёт ко мне!

Я отмерзаю и судорожно начинаю как-то, непонятно как, спрыгивать со ступенек. Господи, Боже... Какого хрена... Мать твою...

Пятка правой сломанной ноги стукнулась о ступеньку, и боль раскалённой волной prošлась до самого позвоночника! Я рычу и спускаюсь дальше!

Обернувшись, я вижу Егора уже намного ближе. Он упорно хромает ко мне.

Его глаза искажены дьявольской яростью, он скалится и будто хочет что-то сказать, но лишь пыхтит.

Раздаётся влажный, приглушённый хруст, нога Егора совсем сгибается в голени, и он падает.

Но сразу встаёт, наступает на сгиб излома и снова падает. Тогда он просто начинает ползти, брызгая слюной из сжатых зубов.

— Да, сука, что ж такое! — выдаю я в ужасе и спускаюсь дальше, ступенька за ступенькой.

На последних двух ступеньках моя рука срывается, я ловлю спиной перила и с глухими матерными стуками рушусь на бетонный пол.

Нога кричит от боли, пульсирует и истекает кровью. Я ударился головой о пол, но в целом живой.

В панике посмотрев наверх, я вижу Егора. Его голова уже нависает над ступеньками, глаза тёмные от осознанной злости, а стиснутые зубы скрипят от напряжения.

— Да какого чёрта тебе надо от меня?! — кричу я, затравленно вжимаясь в стену.

Тогда он упирается руками в ступени, толкается и просто кубарем летит вниз.

Пустой стук головы о ступени, натужный хрип, хруст костей — и Егор заваливается на меня всем телом. Прямо на ногу!

— АААА, СУКА! — кричу я, не выдержав адскую боль.

Судорожно толкая эту тварь руками, я пытаюсь выбраться!

— Пошёл нахер!

Никак. Я прижат к стене, а нога вообще не работает, она только горит болью, и всё! Давай! Слезай, тварь!

Намертво.

Продолжение следует...

"Гримуар дьявола" — это живая антология кошмаров. Новые истории, новые жанры и новые бездны будут добавляться прямо в эту книгу. Чтобы не пропустить свежие главы и включение Чёрного Эфира — обязательно подписывайтесь на мою страницу автора. Шаг в темноту сделан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.